

Обзорная статья

УДК 614.2

<https://doi.org/10.25742/NRIPH.2022.01.017>

ЭПИДЕМИИ И БОРЬБА С НИМИ В XIX ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦАРИЦЫНА)

Чернышева Ирина Валерьевна¹

¹ Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Россия, iravale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6668-5853>

Аннотация

Территория Нижнего Поволжья в силу географических, климатических, этнических особенностей являлась регионом, через который эпидемические заболевания из Азии проникали в Россию. Одним из факторов, способствовавших распространению эпидемий, в том числе холеры в этой местности, было наличие такой мощной водной артерии, как Волга. В XIX веке холера становится частой гостьей городов на Волге, и Царицын не был исключением. Этот город в XIX веке считался зоной риска для проживания из-за частых вспышек инфекционных заболеваний. За годы постоянной борьбы с эпидемиями в Нижнем Поволжье был накоплен богатый практический опыт, однако предотвратить их развитие в городе не всегда удавалось, несмотря на предпринимаемые противозэпидемические мероприятия. Распространение болезней во многом было вызвано внутренними миграционными процессами, происходившими на этой территории. Приток сезонных рабочих в Царицын каждую весну часто был связан с началом новой вспышки «заразной болезни». Антисанитария, отсутствие водопровода и канализации, трущобы на окраинах города, низкий уровень медицинской культуры населения, – факторы, способствующие быстрому распространению эпидемий. В Царицыне в XIX веке отмечены вспышки холеры, чумы, тифа. Однако в Сарепте – колонии немцев-гернгутеров, близ Царицына, удалось избежать эпидемий, сохранив численный состав колонистов. В силу своей ментальности и религиозных воззрений, гернгутеры смогли создать совершенную систему общественно-го здравоохранения, которой не было в Царицыне.

Ключевые слова:

история медицины, эпидемии, холера, чума, санитарные мероприятия

Review article

EPIDEMICS AND FIGHT AGAINST THEM IN THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF TSARITSYN)

Chernysheva Irina Valerievna¹

¹ Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia, iravale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6668-5853>

Abstract

The territory of the Lower Volga region, due to its geographical, climatic, and ethnic characteristics, was a region through which epidemic diseases from Asia penetrated into Russia. One of the factors that helps spreading of epidemics, including cholera, in this area was such magnificent a waterway as the Volga. In the 19th century, cholera became a frequent event in the cities of Volga region, one of which was Tsaritsyn. In the 19th century this city was considered to be a risk zone for living due to frequent outbreaks of infectious diseases. Over the years of constant struggle with epidemics in the Lower Volga region, practical experience has been accumulated, however, it was not always possible to prevent their development in the city, despite the anti-epidemic measures being taken. The spread of diseases was basically caused by internal migration processes taking place in this territory. The arrival of seasonal workers into Tsaritsyn every spring was often accompanied

Keywords:

history of medicine, epidemics, cholera, plague, sanitary measures

with a new outbreak of "contagious disease." Unsanitary conditions in the city, lack of running water and sewerage systems, slums on the suburbs, low level of medical culture of the population are factors contributing to the rapid spread of epidemics. In Tsaritsyn in the 19th century, outbreaks of epidemics of cholera, plague, typhoid were often noted. At the same time Sarepta, a German colony of gernguters, near Tsaritsyn, succeeded to avoid epidemics, preserving the number of population. Due to their mentality and religious views, the gernguters created a perfect system of public health care, which was not available in Tsaritsyn.

Инфекционные болезни всегда были спутниками человечества. России тоже приходилось бороться с эпидемиями чумы, оспы, тифа, гриппа, холеры и др., накапливая опыт противоэпидемических мероприятий. Нами затронут региональный аспект борьбы с эпидемиями в уездном городе Царицыне, который «с давних пор служил сторожем от чумы и холеры, проникающих вверх от Астрахани и Каспийского моря» [1, с. 151].

Царицын XIX века среди городов Саратовской губернии стабильно занимал первые позиции по уровню антисанитарии и являлся одним из главных очагов чумных и холерных заболеваний Юга России. Население города к середине XIX составляло около 4800 человек. Строительство Волго-Донской железной дороги в 1859 году, соединившей Царицын с центром страны, привело к изменению демографической ситуации. В 1862 году в городе проживало 7846 человек, в 1897 года – 55200, а уже в начале XX века – 70000 жителей. Ежегодно, начиная с весны, число проживающих в Царицыне увеличивалось практически в 2 раза за счет сезонных рабочих, которые приезжали в город к началу навигации, и уезжали только поздней осенью. Многие из них проживали в бараках-временках, построенных в трущобах. Здесь царил разруха и антисанитария, поэтому трущобы и становились основными рассадниками различного рода инфекций в городе [2, с. 145–148].

Больниц в Царицыне не было до 1811 года, пока именитый гражданин Злобин не пожертвовал деньги для создания больницы для судоробочих [3, с. 7]. В 1807 году, когда разразилась эпидемия чумы в Нижнем Поволжье, дворянством были внесены средства (10727 руб.) для постройки «дома для больных, сарая, и лекарских покоев с аптекою» [4, с. 101]. В 20-е годы в Царицыне действовала больница на 20 человек, в Дубовке – на 13 человек, где работало по одному врачу.

Следует отметить, что за годы эпидемий на Руси был накоплен практический опыт борьбы с ними. Так, в 1807 году, в районах Саратовской

губернии, где наблюдалась вспышка чумы, устанавливались заставы, перекрывались дороги, вводился карантин, как для местного населения, так и для всех судов, проходивших из Астрахани. В Царицыне находились воинские заставы, перекрывавшие все проселочные дороги. Однако чума проникла в Царицынский уезд. Проведение противоэпидемических мероприятий: оцепление улиц караулом, сжигание домов умерших со всем имуществом, стало попыткой стабилизировать ситуацию и не допустить массового заражения. В 1807 году умерло от чумы 153 человека в Саратове, Царицыне, Камышине и 7 селениях [5, с. 339].

В эти годы эпидемии свирепствовали по всему Нижнему Поволжью, кроме Сарепты, – колонии немцев-гернгутеров, основанной в период правления Екатерины II близ Царицына. Как только жители Сарепты получали известие о смертельных случаях среди заболевших в Царицыне и близлежащих территориях, в колонии сразу вводились карантинные мероприятия, прекращались всякие контакты с городами и селениями. У ворот выставлялась охрана, которая пропускала путешественников через населенный пункт только в том случае, если они могли предъявить «аттестат о здоровье» [6, с. 901].

Достижением колонистов было создание, еще в XVIII веке, деревянного водопровода протяженностью 2,5 км, устройство хранилища, куда доставлялась вода для общих нужд. Община разработала строгий регламент пользования общественным водопроводом. Обязательными для исполнения сарептянами являлись правила утилизации отходов, поддержания в чистоте дворов, общественных зданий, торговых и промышленных заведений. Контроль за их исполнением осуществляла специальная санитарная комиссия. Соблюдая санитарные нормы, колонисты разместили кладбище и скотобойню на довольно большом расстоянии от селения и от источников водоснабжения [7, с. 618–620]. Мыло жители Сарепты варили сами в собственной мыловарне. Циркулярным письмом

было рекомендовано «держать в комнатах чистый воздух; дымить в домах можжевельником, перед ними – смолой; быть осторожным в отношении простуды, чистоты, умеренности в употреблении фруктов. Хотя тысячи пали справа от нас и десятки тысяч – слева, в Сарепте не погибла ни одна душа» [8]. Таким образом, колонистам Сарепты, в отличие от окружающих поселений, удалось создать социально ориентированную систему охраны здоровья, весьма передовую для своего времени.

В Царицыне же до конца XIX века водопровод отсутствовал, жители брали воду прямо из Волги, а затем развозили ее в бочках по домам. Водопровод был построен в 1890 году и его мощность составила 150 тысяч ведер (1844 тыс. тонн) в сутки. В 1915 году в городе появилась канализация. До этого все нечистоты сливали в городские овраги, а оттуда они попадали в Волгу.

После земской реформы 1864 года в Царицыне уже работали 2 лечебницы с аптеками для амбулаторных больных. В каждой лечебнице было по 2 врача с младшим персоналом. Таким образом, в Царицыне на 2660 жителей приходилось по 1 врачу. Что касается Царицынского уезда, то здесь один врач приходился на 26000 жителей [9, с. 168]. В это же время в колонии Сарепта, где постоянно проживали около 800 человек, в штат больницы входили: врач, фельдшер и акушерка [10, с. 47]. Нехватка врачей в Царицыне и уезде приводила к тому, что большая часть сельского, да и городского населения, пользовалась услугами народных врачей-целителей, которые объясняли болезнь злым глазом, порчею, наговором.

В октябре 1878 г. в станице Ветлянской, между Царицыном и Астраханью, были зафиксированы первые случаи неустановленной смертельной болезни. За полгода в станице заболело 446 человек, умерло – 364. Местные власти официально заявили об эпидемии чумы только через 2 месяца после первых случаев смерти заболевших, когда болезнь стала быстро распространяться на соседние села. В Области войска Донского ходили слухи, что некоторые села на Волге «вымерли на тло, что чума двигается к Царицыну и что все могущее бежать из этого города – бежит, куда позволят средства»¹.

Эпидемия в Ветлянской и выступления врачей с критикой бездействия властей по вопросу антисанитарии в большинстве городов, способствовали институционализации многих санитар-

но-гигиенических практик (внесение изменений в Карантинный и Медико-полицейский уставы; в губерниях создание медицинских комиссий для изучения чумы, комитетов общественного здравия и др.) [11, с. 217].

В Царицыне была создана санитарная комиссия, в чьи полномочия входило надзирать за гигиеной не только общественных мест, но и частных территорий. Членам комиссии приходилось нелегко, так как они зачастую подвергались не только оскорблениям, но и угрозам: «санитарная комиссия, свидетельствовавшая в Царицыне торговые заведения и склады, подвергалась оскорблениям, – истребление негодной провизии вызывало не только ропот, но и угрозы. Но среди хохота, брани, угроз комиссия все-таки делала свое дело, блуждая от зари до зари по городу, залезая во все подвалы, чердаки, трущобы, убеждая, требуя, заарестовывая негодную провизию десятками тысяч пудов и сжигая. Приходилось одному носу перенюхать в день до тысячи бочонков сельдей и т.п.»².

Работа санитарной комиссии, другие мероприятия давали положительный эффект. В 1879 году Царицынская городская Дума присвоила генерал-губернатору, графу М.Т. Лорис-Меликову, звание Почётного гражданина города «за его заботы и попечение о потребностях и нуждах населения» [11, с. 219], обеспечение санитарного состояния города.

1891 год в Поволжье выдался неурожайным из-за засухи. В 1892 году начался голод, а с ним пришли эпидемии. Весной в Поволжье появились заболевшие сыпным тифом, который довольно быстро принял характер эпидемии. Одновременно с тифозной эпидемией появилась цинга, как результат плохого питания бедняков. Довершением всех бед стала холера, официально зарегистрированная в Царицыне 21 июня 1892 г. Население не желало верить, что появившаяся болезнь – холера, поэтому и не принимало никаких мер предосторожностей, отвергало дезинфекцию, называя ее «отравой для народа».

Местная газета, освещающая ситуацию с холерой, отметила, что первой жертвой болезни в Царицыне в 1892 г. стала «актриса Бабкина (Шиманская) из театра «Конкордия», как-то поевшая раков, свежих огурцов и искупавшаяся в Волге. Она скончалась в страшных мучениях и в гробу лежала «как обуглившаяся»³. Статистика показывает, что если

¹ Голос. 1878. 29 декабря.

² Голос. 1879. 1 февраля.

³ Волжско-Донской листок. 1892. 22 июля.

в первые дни эпидемии смертность составляла 30–40 человек, то вскоре она возросла до 200–300. В июле 1892 года наблюдалась вспышка холеры в городской тюрьме. Всего заболело 16 человек, из которых умерло – 5. В августе в Царицыне открылись бесплатная лечебница и бараки для больных тифом и холерой⁴.

Обеспеченные жители Царицына предпочли уехать из города, охваченного эпидемией. Целые семьи выезжали в Сарепту, Липецк, Смоленск, Киев и другие города⁵. Те же, кто оставался в городе, старались лишний раз не выходить из домов. Спрятавшись за закрытыми ставнями, они днями напролет пили горячий чай, считая его средством предохранения от заразы.

В дни борьбы с холерой серьезную поддержку местным властям и врачам оказали священнослужители. Так протоирей А.И. Флегматов призывал прихожан оказывать всяческое содействие представителям власти и медицины: «Начальство поставлено Самим Богом, доктора определены тоже Богом, как говорит писание: Господь создал врача». Он осудил нелепые слухи о врачах, которые якобы морят народ своими лекарствами: «Для докторов приятнее оздоравливать людей, а не губить их. Какая им польза от гибели людей?»⁶.

Врачам в это время приходилось не только лечить больных, но и заниматься просвещением местного населения, которое как отмечал санитарный врач, заведующий холерной больницей Н. С. Шешминцев, «умирает потому так сильно, что ему никак не внушить пить кипяченую воду, кроме того проделывают такую вещь: снимают белье с умершего и прямо поласкают в Волге, а ниже аршина два–три пьют воду»⁷.

И хотя врачи, журналисты, священники пытались донести до народа, что соблюдение простых правил гигиены, а именно: «не пить сырой воды; не есть сырых овощей; мыть руки и соблюдать во всем чистоту», сможет не только уберечь от заболевания, но и сохранить жизнь, многие обыватели пренебрегали всеми правилами⁸.

В местной прессе, в рубрике «Жертвы холеры», описывались случаи смерти работников из-за пренебрежения к врачебным рекомендациям: «Рабочие Беляны с вечера порядком подвыпили, после чего один стал опохмеляться квасом. От кваса

с ним сделалась холера, сведшая его за несколько часов в могилу»⁹. Там же был приведен счастливый случай выздоровления Иона Крицкого – торговца мясом, который при первых проявлениях болезни (поносе, рвоте и судорогах) сразу приступил к лечению, которое заключалось в растирании дегтем с чесноком, и употреблением микстуры – «Баклановские капли». Как только опасность миновала, он закрепил положительный эффект «Астраханскими» противохолерными каплями¹⁰.

Среди заболевших и умерших от холеры большинство составляли сезонные рабочие, грузчики, проживающие в трущобах на окраине города. Как отмечал Н.Н. Родионов «...пришлый рабочий люд, ежегодно тяготеющий к Царицыну, являсь сюда в апреле месяце, оказался в самом критическом и беспомощном положении». Сначала тиф, потом цинга, а затем и холера с учетом отсутствия реальных возможностей у города для приема такого количества больных не оставили данной категории населения особого шанса на выживание: «...Большая часть страждующих вынуждена была оставаться не только без всякой медицинской помощи, но даже и без всякого крова, прямо под открытым небом» [12, с. 48]. Одной земской больницы, двух лечебниц и городской больницы катастрофически не хватало для лечения всех заболевших. Всего в Царицыне заболело 1282, выздоровело 300, умерло 922 человека.

Проанализировав исторические свидетельства о состоянии здравоохранения и мерах по борьбе с эпидемиями в Царицыне в XIX веке, автор пришел к заключению, что инфекционные заболевания на этой территории были обусловлены целым рядом факторов экономического, политического, социального и культурного характера. Нищета местного населения, нехватки больниц и врачей, отсутствие необходимой медицинской помощи, невежество обывателей и недоверие их к врачам – совокупность этих факторов в период эпидемий приводила к трагическим последствиям. Властям не только Царицына, но и всей Саратовской губернии, следовало взять на вооружение заботу об общественном здоровье колонистов Сарепты, их практику в проведении санитарно-профилактических мероприятий и вовлеченности в них населения, организации противоэпидемических действий, бесплатности и доступности медицинской помощи.

⁴ Там же.

⁵ Волжско-Донской листок. 1892. 23 августа.

⁶ Волжско-Донской листок. 1892. 19 июля.

⁷ Волжско-Донской листок. 1892. 1 июля.

⁸ Там же.

⁹ Волжско-Донской листок. 1892. 26 июля.

¹⁰ Волжско-Донской листок. 1892. 10 июля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимова И.В. Холера как злоба дня в восприятии жителей уездного города Царицына (по материалам газеты «Волжско-Донской листок») // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 5. С. 151–168.
2. Максимова И.В., Петрова И.А. «Русский Чикаго» (Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации). Волгоград: ВолГМУ, 2012. 200 с.
3. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Том 1, вып. 1. Саратов: Тип. губ. земства, 1898. 207 с.
4. Черёмушникова И.К., Чернышева И.В. О состоянии дел в российском здравоохранении в начале XIX в. // *Труды по истории медицины. Альманах Российского общества историков медицины*. М., 2019. С. 100–106.
5. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Том 1, вып. 2. Саратов: Тип. губ. земства, 1900. 316 с.
6. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Том 1, вып. 3. Саратов: Типография губ. земства. 1901. 1094 с.
7. Черёмушникова И.К., Чернышева И.В., Белова Л.И. В поисках совершенной модели здравоохранения: традиции и новаторство в медицине немцев Нижнего Поволжья // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2016. Том 11, № 4. С. 617–620.
8. Устав Евангелической братской общины в Сарепте 1821 г. Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта». Ф. 3. Немецкая колония.
9. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / под редакцией И.О. Тюменцева. Волгоград: Волгоградская академия государственной службы, 2010. 568 с.
10. Белова Л.И., Чернышева И.В., Черёмушникова И.К. Медицинская культура немцев Поволжья (на примере Сарепты) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 6. С. 46–48.
11. Пироговская М.М. Ветлянская чума 1878–1879 гг.: санитарный дискурс, санитарные практики и (ре)формирование чувствительности. Антропологический форум. 2012. № 17. С. 198–229.
12. Родионов Н.Н. Краткий очерк холерной эпидемии 1908 г. в г. Царицыне // *Холерная эпидемия в Саратовской губернии в 1908 году. Сборник отчетов*. Саратов: Типография Губернского Земства, 1909. С. 42–62.

REFERENCES

1. Maksimova I.V. Cholera as a spite of the day in the perception of residents of the district town of Tsaritsyn (based on the materials of the newspaper "Volzhsko-Donskoy leaf"). *Genesis: istoricheskie issledovania [Genesis: historical research]*. 2021. No. 5. P. 151–168 (in Russian).
2. Maksimova I.V. «*Russkij Chikago*» (*Uezdnye goroda Saratovskoj gubernii v usloviyah modernizacii*) [*"Russian Chicago"*]. *Uyezd cities of the Saratov province in the context of modernization*. Volgograd, VolgGMU, 2012. 200 p. (in Russian).
3. *Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii. Yuzhnye uезdy: Kamyshinskij i Caricynskij* [Historical and geographical dictionary of the Saratov province. Southern districts: Kamyshinsky and Tsaritsinsky]. Vol. 1, no. 1. Saratov, Provincial Zemstvo Printing House, 1898. 207 p. (in Russian).
4. Cheremushnikova I.K., Chernysheva I.V. On the state of affairs in Russian health care at the beginning of the 19th century. *Trudy po istorii mediciny. Al'manah Rossijskogo obshchestva istorikov mediciny* [Works on the history of medicine. Almanac of Russian Society of Medical Historians]. 2019. P. 100–106 (in Russian).
5. *Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii. Yuzhnye uезdy: Kamyshinskij i Caricynskij*. [Historical and geographical dictionary of the Saratov province. Southern districts: Kamyshinsky and Tsaritsinsky]. Vol. 1, no. 2. Saratov 1900. 316 p. (in Russian).
6. *Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii. Yuzhnye uезdy: Kamyshinskij i Caricynskij* [Historical and geographical dictionary of the Saratov province. Southern districts: Kamyshinsky and Tsaritsinsky]. Vol. 1, no. 3. Saratov, Provincial Zemstvo Printing House, 1901. 1094 p. (in Russian).
7. Cheremushnikova I.K., Chernysheva I.V., Belova L.I. In search of a perfect model of health care: traditions and innovation in medicine of the Germans of the Lower Volga region. *Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza* [Medical Bulletin of the North Caucasus]. 2016. Vol. 11, no 4. P. 617–620 (in Russian).
8. Statute of the Evangelical fraternal community in Sarepta 1821. *Istoriko-etnograficheskij i arhitekturnyj muzej-zapovednik «Staraya Sarepta»*. Fond 3. Nemeckaya koloniya [Historical, Ethnographic and Architectural Museum-Reserve "Old Sarepta" Fund 3. German colony] (in Russian).

9. Minkh A.N. *Istoriko-geograficheskij slovar' Saratovskoj gubernii: YUzhnye uezdy Caricynskij i Kamyshinskij. Sovremennaya versiya / pod redakciej I.O. Tyumenceva [Historical and geographical dictionary of the Saratov province: Southern districts of Tsaritsynsky and Kamyshinsky. Modern version / Ed. I.O. Tyumentsev].* Volgograd, Volgograd Academy of Public Service, 2010. 568 p. (in Russian).
10. Belova L.I., Chernysheva I.V., Cheremushnikova I.K. Medical culture of the Volga Germans (on the example of Sarepta). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice].* 2016. No. 6. P. 46–48 (in Russian).
11. Pirogovskaya M.M. The Vetlyanskaya plague of 1878–1879: sanitary discourse, sanitary practices and (re) formation of sensitivity. *Antropologicheskij forum [Anthropological Forum].* 2012. No. 17. P. 198–229 (in Russian).
12. Rodionov N.N. A brief outline of the cholera epidemic of 1908 in the city of Tsaritsyn. *Holernaya epidemija v Saratovskoj gubernii v 1908 godu. Sbornik otchetov [Cholera epidemic in the Saratov province in 1908. Collection of reports.]*. Saratov, Provincial Zemstvo Printing House, 1909, pp. 42–62 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернышева Ирина Валерьевна – кандидат философских наук, доцент.
Author ID 637195

AUTHOR

Irina Chernysheva – PhD, Docent.
Author ID 637195

Статья поступила в редакцию 01.07.2021; одобрена после рецензирования 02.08.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 01.07.2021; approved after reviewing 02.08.2021; accepted for publication 30.09.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чернышева И.В. Эпидемии и борьба с ними в XIX веке (на примере Царицына) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1–2. С. 144–149. DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.017

FOR CITATION:

Chernysheva I.V. Epidemics and Fight against them in the XIX century (on the example of Tsaritsyn). *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health].* 2022. No. 1–2. P. 144–149 (in Russian). DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.017